Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Анна Горячёва, наша женевская Золушка | Anna Goryachova, notre Cenerentola genevoise

Auteur: Надежда Сикорская, Женева , 09.09.2020.

Меццо-сопрано Анна Горячёва © NashaGazeta

Большой театр Женевы открывает долгожданный сезон комической оперой Дж. Россини с российской меццо-сопрано в главной партии. Наша Газета побеседовала с Анной в разгар репетиционного периода.

|

Le Grand Théâtre de Genève ouvre la saison tant attendue avec *La Cenerentola*, une *dramma giocoso* de Gioachino Rossini, avec une mezzo-soprano russe dans le rôle principal. Nasha Gazeta a rencontré Anna entre deux répétitions.

Anna Goryachova, notre Cenerentola genevoise

Наша Газета уже подробно рассказывала об истории создания шедевра Россини, известного российским меломанам еще с 1820 года, когда состоялась первая его постановка в Мариинском театре. Кто пропустил, могут пройти по ссылке, а мы не теряя времени познакомим вас с исполнительницей главной партии.

Меццо-сопрано Анна Горячёва родилась в Ленинграде, окончила музыкальную школу по классу фортепиано, затем поступила на вокальный факультет Санкт-Петербургской консерватории им. Н.А. Римского-Корсакова. В год ее окончания, 2008-й, получила Вторую премию и специальный приз жюри на конкурсе Галины Вишневской в Москве и Первую премию на конкурсе «Hopes. Talents. Masters» в Болгарии. Работала в театре Юрия Александрова «Санктъ-Петербургъ опера» и в Михайловском театре.

Анна Горячёва на репетиции спектакля "Золушка" в Большом театре Женевы (с) Carole Parodi

В 2011 году успешно дебютировала в Европе в партии Маркизы Мелибеи в опере Дж. Россини «Путешествие в Реймс» во Фламандской опере в Антверпене. С тех пор выступала на оперных сценах Парижа, Амстердама, Большого театра в Москве,

Флоренции, Лондона, Вероны, Вены, Триеста… Настоящим триумфом стал ее дебют в 2013 году в партии Изабеллы в опере «Итальянка в Алжире» на фестивале Россини в Пезаро.

С 2012 года Анна регулярно сотрудничает с Цюрихской Оперой – несколько лет в качестве члена труппы, а в последнее время как приглашенная солистка. Выступила там в партиях Розины («Севильский Цирюльник» Россини), Полины («Пиковая Дама» Чайковского), Маши («Три сестры» Этвоша), Мелибеи («Путешествие в Реймс» Россини, Церлины («Дон Жуан» Моцарта) и Дорабеллы («Так поступают все» Моцарта в постановке Кирилла Серебренникова). И вот теперь – перенесенный с мая на сентябрь, но все же дебют в Женеве!

Наша Газета: Анна, можно ли применительно к человеку Вашей профессии говорить если не о «прописке», то хотя бы об относительно постоянном месте жительства?

Анна Горячёва: Обо мне можно сказать так: у меня две «базы» – в Санкт-Петербурге, там моя мама и, большую часть времени, дочь, и в Пезаро, откуда родом мой муж – итальянский баритон Симоне Альбергини. Так что мы живем на два дома.

Как Вы пережили и переживаете санитарный кризис, от которого область культуры пострадала едва ли не больше остальных?

Когда все это началось, я была в Москве, репетировала «Севильского цирюльника» в Большом театре. Последний спектакль состоялся 29 февраля, в день рождения Россини. Тогда мы все еще шутили по поводу коронавируса. 1 марта я вернулась в Санкт-Петербург, чтобы 2-го вылететь на гастроли в Японию, но получила извещение, что они отменяются. И началось! Потом отменились Женева, два концерта в Большом театре в Москве (один из них – благотворительный, в пользу фонда Чулпан Хаматовой «Подари жизнь» с режиссурой Кирилла Серебренникова) и «Севильский цирюльник» там же, концерты на Дворцовой площади в Питере ко Дню города, в Московской филармонии… Но зато я побыла с дочкой, которой скоро будет четыре годика. Муж остался в Италии, в Россию ему было не приехать, так что в апреле мы спецрейсом, организованным посольством Италии, полетели к нему, побыли на карантине и так там и остались.

Защищены ли российские исполнители в подобных форс-мажорных ситуациях?

Может быть, члены трупп защищены, но независимые, как я, – нет. Я знаю, что во Франции при отмене контрактов исполнителям выплачивали 70%, в Германии – 40-50%, но в Италии и России – ничего.

Анна Горячёва на репетиции спектакля "Золушка" в Большом театре Женевы (c) Carole Parodi

Анна, а каково иметь мужа-певца? Не перебор ли творческой энергии на одну семью?

Этот вопрос очень в тему, так как эта постановка – тот редчайший случай, когда мы работаем вместе с мужем на одной сцене, он поет партию Алидоро.

Как и в любом другом, в браке двух певцов есть и преимущества, и недостатки! С одной стороны, рядом человек, который понимает все особенности и сложности профессии: например, для некоторых семей было бы неприемлемо отсутствие дома одного из супругов, постоянно уезжающего на гастроли. А для нас это нормальный образ жизни.

Мы постоянно помогаем друг другу развивать профессиональные навыки, вместе работаем над партиями, слушаем и обсуждаем записи, прекрасно друг друга понимаем и поддерживаем, когда перед спектаклем или перед важной репетицией необходимо отдохнуть, помолчать, выспаться... Мы, как говорится, «на одной волне»!

Но, с другой стороны, мы постоянно живем как кочевники: чемоданы – дорога – разные квартиры – опять чемоданы – опять дорога… Встречи – расставания на месяцы – общение через Skype… Мы редко бываем дома всей семьей, будучи подолгу занятыми в постановочных процессах в разных театрах мира. А в перерывах между проектами приходится метаться между домом в Санкт-Петербурге и домом в Италии.

Когда наша дочка подрастёт и придёт время пойти в школу, будет ещё сложнее... Но пока она ещё может везде с нами путешествовать, и это для нас большое счастье!

Вы не в первый раз выступаете в партии Анжелины/Золушки…

Совершенно верно. Я пела ее в Осло в очень интересной постановке Стефана Хернхайма и с тем же дирижером, что и сейчас в Женеве – Антонио Фолиани. Признаюсь, входить в форму после почти шести месяцев молчания было очень тяжело.

Не могли бы Вы немного рассказать об этой партии, ведь она считается одной из самых сложных. Как Вы к ней шли?

Как и любую партию, ее надо долго «впевать», проходить с фортепиано, много работать самой. С этой партией у меня связана особая история, оказались задействованы «силы судьбы». В 2008 году, когда я только закончила Консерваторию и прошла прослушивание в Михайловский театр, там уже планировалась постановка «Золушки» в ближайшие два года, совместно с римской Академией «Санта-Чечилия». И вот меня отправили туда на стажировку к Ренате Скотто, чтобы я выучила партию Золушки. Это был подарок судьбы! В нашей профессии просто голосовых данных недостаточно. Необходимы артистизм, внешность, мозги, техника, школа… Но и шанс, без которого никуда! Ведь сколько есть прекрасных певцов, у которых не складывается карьера.

Действительно, неблагодарная у вас профессия… Как известно, россиниевская «Золушка» очень отличается и от сказки Шарля Перро, и от культового советского фильма 1947 года. Вы его смотрели, кстати, несмотря на молодость?

Конечно! Правда, врезалась в память только Фаина Раневская.

Анна Горячёва с коллегами на репетиции спектакля "Золушка" в Большом театре Женевы (c) Carole Parodi

Не странно ли Вам иное, не столь сказочное прочтение? Не обидно не примерить хрустальный башмачок?

Вот это точно нет – размер ноги у меня точно не Золушкин! (смеется) А что касается прочтения, то все они по-своему интересны – к перечисленным Вами можно добавить еще диснеевский мультфильм. Но опера Россини для меня – одна из самых гениальных!

У Вас вообще с Россини особые отношения, Вы много и с большим успехом поете в его операх. Чем он Вас привлекает, чем близок?

Прежде всего тем, что мой голос наиболее подходит для такого типа музыки. А еще Россини приносит в жизнь столько позитива, что нельзя его не любить! Мы же все творческие, эмоциональные люди. Я заметила, что когда поешь серьезную, драматическую музыку, то невольно переносишь эти эмоции на себя, от них невозможно закрыться, в них погружаешься полностью. Приходишь домой, а в голове продолжаешь репетировать, крутится и крутится музыка, думаешь о новых красках…А когда репетируешь Россини, то всегда собирается прекрасная команда специалистов и обстановка такая, что порой и репетировать невозможно – все время хохочем! В жизнь приходит свет!

И в Женеве на репетициях царит такое же веселье?

Да! У нас замечательный состав. Это тот редкий случай, когда все – прекрасны: и дирижер (Антонио Фолиани), и режиссер (Лоран Пелли), и все солисты. «Тут нет токсичных людей», как любит говорить Дмитрий Черняков. У всех позитивная

энергия, все очень рады вернуться в работу.

Трудно придумать более подходящее произведение для открытия посткоронавирусного сезона, чем «Золушка». Однако многие родители и бабушки-дедушки опасаются вести детей в оперу даже на сказку ввиду непредсказуемости режиссерского замысла. Помню собственное недоумение, когда на музыку финального вальса в одноименном балете Прокофьева здесь же, в Женеве, на сцену выплыли 15 накаченных танцоров в розовых пачках с оголенными торсами… Чего нам ждать от нынешней постановки?

Вести на нее детей можно и нужно без всяких сомнений! Речь не идет о перевернутой концепции сказки, хотя трактовка очень интересная. По задумке режиссера, Золушка (она же Анжелина) здесь – немного аутист и живет в своём, особом мире.
Отсюда рождаются все «волшебные» образы!

Анна Горячёва на генеральной репетиции спектакля "Золушка" в Большом театре Женевы (c) Carole Parodi

Уверяю вас, спектакль получился чудесный. Лоран Пелли – один из лучших современных режиссеров, он не привязал действие к какой-то определенной эпохе, но показал быт уставшей женщины, которая постоянно что-то моет, стирает, убирает…

По принципу «сама себе королева: хочу стираю, хочу полы мою».

Вот именно! *(смеется)* Плюс – терпит плохое, несправедливое отношение к ней окружающих. Все это, разумеется, сидит у нее в голове, и вырваться из реальности помогают мечты. Постепенно действие меняется, меняются костюмы…

То есть сказочный элемент присутствует?

Да. Принц «выходит» из ее мечты, из сказки. Но в финале мы видим, что мечты – это одно, а жизнь другое. Не получается так, что вышла Золушка замуж, и всё – счастливый конец. Лично мне такая концепция очень нравится именно своей реалистичностью.

Ну да, все мы ищем принцев, а выходим замуж за тех, кто есть «на рынке»…

(смеется) Конечно! Не зря же в сказках нет второго тома – про то, что было дальше. Дальше – жизнь, которая не всегда одна сплошная сказка. Но постановка – сказочная, и я желаю всем вашим читателям, чтобы в их жизни было место для сказки, а мечты сбывались бы!

От редакции: Дорогие читатели! Окунитесь в сказку – спектакль «La Cenerentola» можно увидеть на сцене Большого театра Женевы с 14 по 26 сентября. Спешите заказать билеты.

Большой театр Женевы; женевская опера
Женева
Статьи по теме
В сентябре – все на бал! С «Золушкой»
«Дополненная реальность» Большого театра Женевы
«Свободу Кириллу», или Так поступают не все

Source URL:
https://dev.nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/anna-goryachyova-nasha-zhenevskaya-zolushka